

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Морковкин Дмитрий Евгеньевич кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский пр., 49). E-mail: morkovkinde@mail.ru

Аннотация

Сегментация и глобализация производственных систем в пандемийную эпоху трансформировали торгово-экономические отношения и мировую торговлю. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости и их модернизация позволяют развивающимся странам постепенно развивать технологический потенциал для модернизации обрабатывающей промышленности и расширения экспорта. Глобальные цепочки добавленной стоимости также могут быть инструментом для развитых стран, чтобы оживить медленный экономический рост в отсутствие крупных инноваций. В работе проведена оценка влияния пандемии COVID-19 на формирование глобальных цепочек добавленной стоимости, выявлены экономические последствия и векторы их постановления в постпандемийный период.

Ключевые слова: экономика, промышленность, торгово-экономические отношения, реальный сектор экономики, глобальные цепочки добавленной стоимости, пандемия COVID-19, цифровая экономика, конкуренция, конкурентоспособность.

На современном этапе глобализации характерной чертой является формирование глобальных цепочек добавленной стоимости. Это в первую очередь связано с углублением международного разделения труда и развитием торгово-экономических отношений.

Раньше компании производили товары преимущественно в одной стране. На данный момент единый готовый продукт часто получается в результате производства и сборки в нескольких странах, и каждый этап процесса увеличивает ценность конечного продукта.

Глобальные цепочки добавленной стоимости относятся к международному разделу производства, явлению, при котором производство разбивается на виды деятельности и задачи, выполняемые в разных странах. Их можно рассматривать как крупномасштабное расширение разделения труда, восходящее к временам Адама Смита.

В знаменитом примере, приписываемом А. Смиту, производство булавки было разделено на несколько отдельных операций внутри фабрики, каждую из которых выполнял преданный своему делу рабочий. В глобальных цепочках добавленной стоимости операции проходят через национальные границы, а производимые продукты намного сложнее, чем булавка. Так, определенная продукция производится в двух и более странах, в каждой из которых к ней или ее компоненту приращивается объем добавленной стоимости.

Фирмы пытаются оптимизировать свои производственные процессы, размещая различные этапы на разных площадках. В последние десятилетия сформировалась сильная тенденция к международному разбросу таких компонент глобальной цепочки добавленной стоимости, как дизайн, производство, маркетинг, распространение и т. д.

Глобальные цепочки добавленной стоимости являются новой формой конкуренции. Участие в них открывает для страны или региона новые возможности: уровень конкурентоспособности теперь не всегда связан с наличием или отсутствием природных ресурсов, капитала и труда – концентрация на отдельном сегменте глобальной цепочки добавленной стоимости позволяет добиться в нем наивысшего уровня влияния [1].

В глобальных цепочках добавленной стоимости участвуют как развитые, так и развивающиеся страны. Для последних это возможность подключения к международному производству. Однако распределение экономической власти происходит в пользу развитых стран [2].

Все страны участвуют в глобальных цепочках добавленной стоимости, но по-разному. Некоторые страны, такие, как Алжир, Нигерия и Венесуэла, вовлекаются в цепочки создания стоимости, продавая преимущественно необработанные сырьевые товары и продукты сельского хозяйства торговым партнерам. Гондурас, Эфиопия и Бангладеш, в частности, в основном занимаются простыми производственными задачами. Малайзия, Польша и Филиппины специализируются на более сложных производственных сегментах цепочки создания стоимости или на задачах

в области услуг, которые становятся все более торгуемыми. Страны с развитой экономикой и некоторые развивающиеся страны, такие, как Чешская Республика, специализируются главным образом на инновационных интенсивных товарах и задачах.

Для экономики переход к передовым производствам и услугам в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости является более сложной задачей. Как правило, речь идет о таких секторах, как автотранспортные средства, медицинские приборы, аэрокосмическая промышленность и высокоточные приборы. К странам, которые в последнее время были успешными в одном или нескольких из этих секторов, относятся Польша и Турция. Коста-Рика и Вьетнам сейчас находятся в середине этого переходного периода. Переход к этим мероприятиям требует изменения политики. Например, в то время как затраты на рабочую силу по-прежнему имеют значение для некоторых элементов цепочки создания стоимости, передовые производственные глобальные цепочки добавленной стоимости, как правило, требуют более высококвалифицированной рабочей силы и совершенствования управленческой практики. Если страны не смогут инвестировать в человеческий капитал, они могут оказаться в ловушке со средним уровнем дохода и упустить следующий этап развития¹.

Глобальные цепочки добавленной стоимости являются мощным двигателем роста производительности, создания рабочих мест и повышения уровня жизни. Вовлеченные страны развиваются быстрее, импортируют навыки и технологии и повышают занятость. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости позволяет установить взаимовыгодные отношения с партнерами, в том числе по обмену знаниями и умениями, а также снизить издержки и максимизировать прибыль за счет более дешевой рабочей силы в экономиках других стран и за счет облегченной доступности к более дешевому сырью развивающихся экономик. Другим преимуществом таких цепочек является продление жизненного цикла технологий посредством их передачи на рынки развивающихся экономик, где требования к таким технологиям ниже².

Есть две фундаментальные причины, по которым глобальные цепочки добавленной стоимости обеспечивают больший рост, чем торговля. Во-первых, это гиперспециализация, которая позволяет компаниям производить продукцию в больших масштабах. Во-вторых, это тесные кооперационные связи, которые делают передачу технологий более жизнеспособной. Фирмы заинтересованы в том, чтобы специализироваться на конкретных задачах, обмениваться технологиями. Кроме того, есть четыре набора определяющих факторов: наличие рабочей силы и капитала, институты, география и доступ к крупному рынку.

Для того, чтобы глобальные цепочки добавленной стоимости могли и дальше оставаться движущей силой устойчивого и инклюзивного экономического развития, должны выполняться следующие три условия:

- Во-первых, развивающиеся страны ускоряют торговые и инвестиционные реформы и улучшают взаимосвязь.
- Во-вторых, страны с развитой экономикой проводят открытую и предсказуемую экономическую политику.
- В-третьих, все страны усиливают социальную защиту и охрану окружающей среды, чтобы гарантировать совместное использование и сохранение выгод от участия в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Одним из наиболее сложных и серьезных вызовов для всей мировой экономики за последние десятилетия стало распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Пандемия поражает глобальные цепочки добавленной стоимости по трем основным каналам [3].

Во-первых, пандемия сильно влияет на транспортные системы и в некоторых случаях практически перекрывает доступ к логистике цепочек поставок. В последние несколько десятилетий многонациональные корпорации разделили свои производственные процессы на мелкие сегменты и переместили эти небольшие части процесса в разные отраслевые локации по всему миру,

¹ Taglioni D. How important are Global Value Chains for development? – 28 October 2019. – URL: <https://www.globalmaritimeforum.org/news/how-important-are-global-value-chains-for-development>

² COVID-19 triggers marked decline in global trade, new data shows. – 13 May 2020. – URL: <https://unctad.org/news/covid-19-triggers-marked-decline-global-trade-new-data-shows>; The impact of global value chains on rich and poor countries. – 20 July 2017. – URL: <https://www.brookings.edu/events/the-impact-of-global-value-chains-on-rich-and-poor-countries/>

чтобы максимизировать их прибыль. В такой производственно-торговой модели стабильная и своевременная логистика очень важна для цепочки поставок. Когда какая-либо часть цепочки блокируется, затрагивается вся последующая производственная деятельность. Например, в Японии производство автомобилей пострадало из-за того, что некоторые запчасти не могли быть доставлены вовремя, и запасы не поддерживались из-за системы бережливого производства. Поскольку страны использовали разные модели борьбы с последствиями пандемии COVID-19, меры поддержки различных секторов экономики и пограничного контроля, объемы перевозок грузов были значительно сокращены. В результате цепочки поставок были серьезно нарушены.

Второй канал, по которому пандемия влияет на глобальные цепочки добавленной стоимости, – это нарушение предложения производства. Помимо сбоев в цепочке поставок, другие меры, которые были приняты, такие как закрытие рабочих мест и остановка общественного транспорта, значительно ограничили затраты труда на производство.

Третий канал, через который пандемия влияет на глобальные цепочки добавленной стоимости, – резкое падение спроса. В январе и феврале 2020 г., когда эпицентром мировой эпидемии был Китай, падение не было значительным. Однако с марта 2020 г., когда вирус распространился по всему миру, это привело к резкому падению спроса. Основным фактором катастрофического снижения совокупного спроса в мировой экономике явилась глобальная единовременная отмена заказов. Например, отмена заказов для швейных фабрик в Шри-Ланке и Бангладеш, а также для заводов электроники в макрорегионе Юго-Восточной Азии. По этому каналу шоки от пандемии были переданы в такие регионы, как Африка, где пандемия еще не разразилась. Заказы с северной части мира были преимущественно отменены, цены на сырьевые товары упали в среднем на 20 %, а общий объем торговли, упал на 50 %¹.

Сложившаяся эпидемиологическая ситуация в мире по силе своего воздействия на глобальные цепочки опередила геополитические и экономические факторы. Глобальные цепочки добавленной стоимости под влиянием мировой пандемии начали трансформироваться по трем основным векторам: глобализация, миграция и локализация. Наибольшую приспособленность к изменяющимся условиям экономики показывают средние компании, которые обладают необходимой гибкостью и ресурсами для корректировки модели организации бизнеса.

Основными векторами восстановления глобальных цепочек добавленной стоимости после пандемии станут автоматизация и цифровизация по трем основным причинам.

Во-первых, цифровые технологии и автоматизация сыграли важную роль в борьбе мирового сообщества с COVID-19. Во время пандемии появилось несколько новых услуг. К ним относятся дистанционное отслеживание и обнаружение (в том числе инфекций), роботизированная уборка в больницах, а также доставка лекарств, биоматериалов и уведомлений с помощью дронов. Телемедицина, электронный бизнес, онлайн-образование, онлайн-развлечения, онлайн-конференции и офисные системы также быстро развиваются и вносят свой вклад в глобальный ответ на COVID-19 и, следовательно, в общество и экономику в целом.

Во-вторых, некоторые секторы, в том числе такие как предоставление различных услуг в режиме онлайн, – уже быстро выросли во время пандемии из-за растущего спроса. В перестановках и перемещении глобальных цепочек добавленной стоимости появятся новые перспективные отрасли. Некоторые страны восполнят пробел в перемещенных глобальных цепочках добавленной стоимости за счет крупных инвестиций в будущие секторы цифровой экономики, инноваций в цифровых приложениях в традиционных отраслях и развития цифровой инфраструктуры. Эти секторы станут новыми двигателями экономического роста.

В-третьих, уроки пандемии и торговой войны подтолкнули бизнес к созданию более устойчивых производственных систем и цепочек поставок. Цифровая трансформация отраслей и производственных систем будет популярным выбором для компаний как в производственной сфере, так и в сфере услуг. Цифровизация часто означает большую капиталоемкость и технологичность, а также меньшее использование рабочей силы. Инженеры могут даже управлять производственным процессом с помощью дистанционного управления. Это делает производственный процесс менее контактным и, следовательно, менее подверженным социальному дистанцированию и ограничениям мобильности людей. Таким образом, цифровая трансформация,

¹ COVID-19 triggers marked decline in global trade, new data shows. – 13 May 2020. – URL: <https://unctad.org/news/covid-19-triggers-marked-decline-global-trade-new-data-shows>

включая интеллектуальное производство, интеллектуальные услуги, электронное правительство и оцифрованную зеленую трансформацию, поддерживаемую большими данными, облачными технологиями и технологией блокчейн, революционизирует производство и предоставление частных и государственных услуг.

В 2020 г. наблюдался самый глубокий спад в экономике России за весь последефолтный период. Пандемия затронула, в том числе, мировые рынки товаров, которые являются традиционными для отечественного экспорта. Так, например, российский нефтяной рынок переживает самое масштабное падение спроса в современной истории.

В целях недопущения дальнейшего распространения коронавируса в России на многие организации накладываются меры административного ограничения, в том числе полное приостановление деятельности отдельных сегментов сферы услуг.

Наряду с ограничениями деятельности организаций, в России также сдерживается и потребительская активность населения как за счет вынужденного, так и за счет добровольного социального дистанцирования.

Таким образом, в условиях глобальной пандемии в 2020 году отечественная экономика оказалась под воздействием новых вызовов:

- острое ухудшение внешнеторговых условий в связи с обвалом цен на нефть;
- вынужденное резкое сокращение деловой активности вследствие ограничений, направленных на сдерживание распространения вируса¹.

В условиях пандемии, масштабных ограничительных мер, снижения деловой активности, рыночных шоков и нарушений глобальных цепочек для эффективного восстановления основными направлениями российской политики должны стать [4].

1) Диверсификация рынков сбыта и поставщиков. Необходимо налаживать новые международные кооперационные связи за счет информационного содействия со стороны государства, снижения барьеров в торговле и другие.

2) Повышение качества отечественной продукции и обеспечение ее соответствия международным стандартам.

3) Поддержка цифровизации бизнеса и присоединения компаний к глобальным платформенным решениям.

4) Развитие отраслей с коротким деловым циклом.

5) Формирование национальных фрагментов глобальных цепочек добавленной стоимости (например, субсидии для проектов «легкого импортозамещения»).

6) Оптимизация системы управления производственными запасами деталей и комплектующих.

7) Повышение насыщенности продуктовой корзины.

8) Региональная кооперация и развитие региональных цепочек добавленной стоимости (например, в ЕАЭС, в других странах Европы и Азии) [5]. Для этого необходимо развивать инфраструктуру, оказывать содействие торговле и снижать барьеры во взаимной торговле.

9) Развитие конкурентоспособного и экспортно-ориентированного малого и среднего бизнеса [6].

10) Нарастивание масштабов экспортных производств, в том числе за счет вывода на рынки новой продукции и за счет выхода на новые рынки сбыта.

В России необходимо выработать эффективные меры постковидной государственной политики по восстановлению глобальных цепочек добавленной стоимости. Для этого необходимо рассмотреть следующие возможности:

1) «Платформенное» встраивание в цепочки.

2) Роботизация производства.

3) Развитие малого и среднего экспортно ориентированного бизнеса.

4) Диверсификация товарного пространства и поиск новых рынков.

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/

Литература

1. Волгина Н.А. Глобальные цепочки стоимости, индустриализация и промышленная политика // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 6. С. 23 – 32.
2. Жаркова Е.М. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их роль в мировой торговле // Инновационная экономика. 2020. № 1 (22). С. 50 – 64.
3. Xiaolan Fu. Digital transformation of global value chains and sustainable post-pandemic recovery // Transnational Corporations Journal. 2020. Vol. 27 № 2. Pp. 157 – 166.
4. Флегонтова Т.А., Пономарева О.В. Кризис глобальных цепочек добавленной стоимости на фоне пандемии коронавируса: рекомендации для России // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 6. С. 65 – 72.
5. Перская В.В. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС // Экономические стратегии. 2015. Т. 16. № 5-6 (130-131) С. 22 – 31.
6. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Методологические основы анализа трансформации глобальных цепочек стоимости в ходе неоиндустриализации // Экономическое возрождение России. 2016. № 3. С. 57 – 65.

Morkovkin Dmitry Evgenievich, PhD (Economics), associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation). E-mail: morkovkinde@mail.ru

**TRANSFORMATION OF GLOBAL VALUE CHAINS
IN THE FACE OF THE COVID-19 PANDEMIC**

Abstract

Segmentation and globalization of production systems in the pandemic era transformed trade and economic relations and world trade. Participation in and modernization of global value chains allows developing countries to gradually develop the technological capacity to modernize manufacturing and expand exports. Global value chains can also be a tool for developed countries to revive slow economic growth in the absence of major innovations. The paper assesses the impact of the COVID-19 pandemic on the formation of global value chains, identifies the economic consequences and vectors of their resolution in the post-pandemic period.

Keywords: *economy, industry, trade and economic relations, real economy, global value chains, COVID-19 pandemic, digital economy, competition, competitiveness.*

References

1. Volgina N.A. Global'nye cepochki stoimosti, industrializaciya i promyshlennaya politika // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2017. № 6. P. 23 – 32.
2. Zharkova E.M. Global'nye cepochki dobavlennoj stoimosti i ih rol' v mirovoj trgovle // Innovacionnaya ekonomika. 2020. № 1 (22). P. 50 – 64.
3. Xiaolan Fu. Digital transformation of global value chains and sustainable post-pandemic recovery // Transnational Corporations Journal. 2020. Vol. 27 № 2. Pp. 157 – 166.
4. Flegontova T.A., Ponomareva O.V. Krizis global'nyh cepochek dobavlennoj stoimosti na fone pandemii koronavirusa: rekomendacii dlya Rossii // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2020. T. 27. № 6. P. 65 – 72.
5. Perskaya V.V. Global'nye cepochki stoimosti i ih znachenie dlya razvitiya nacional'nyh hozyajstv EAES // Ekonomicheskie strategii. 2015. T. 16. № 5-6 (130-131) P. 22 – 31.
6. Tolkachev S.A., Teplyakov A.YU. Metodologicheskie osnovy analiza transformacii global'nyh cepochek stoimosti v hode neoindustrializacii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2016. № 3. P. 57 – 65.